

УДК 003.344 (477.75) "1938"

ВВЕДЕНИЕ КИРИЛЛИЧНОГО АЛФАВИТА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ в 1938 г.

Змерзлый Б.В.

Актуальность. Сегодня некоторые лидеры крымскотатарского народа активно ратуют за перевод крымскотатарской письменности с кириллицы на латинский алфавит. По их мнению, это будет способствовать развитию связей с тюркскими народами, а также окажет содействие инкорпорации крымских татар в мировое сообщество. Однако подавляющая часть как сторонников латинизации, так и их оппонентов, очевидно, учитывает, что в современных социально-экономических и политических условиях переход на латиницу может создать дополнительные трудности как в деле возрождения крымскотатарской культуры и развития образования, так и в деле гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений.

Проблема введения кирилличного алфавита в письменность тюркских народов СССР в 1938 г. (вместо латинского) и по нынешний день находит и своих сторонников, и своих противников. Однако необходимо отметить, что если причины и необходимость перевода тюркских языков с арабской графики на латинскую для большинства участников этого процесса и были относительно понятны и приемлемы, то внедрение кириллицы, хотя и готовилось постепенно, скорее всего, вызывало у современников непонимание и раздражение.

И если в современной украинской историографии проблема латинизации крымскотатарского алфавита, пусть еще не совсем достаточно, но уже нашла свое отражение, то введение кирилличного алфавита фактически полностью обойдено молчанием [1, с. 38; 2, 3].

Таким образом, целью данной работы является исследование процесса перевода крымскотатарской письменности с латинской на кирилличную графику во второй половине 1930-х гг.

Постановка проблемы. Как показывают современные исследования, несмотря на огромные финансовые затраты и прилагаемые усилия, процесс перевода крымскотатарского языка на латинский алфавит, вплоть до 1937 г., окончательно так и не был завершён [3]. Множество орфографических, терминологических, литературных и лингвистических аспектов, как и ранее, требовали тщательной доработки. Процесс перевода языка целого народа с одной письменности на другую, насколько бы прогрессивной она ни была, оказался делом не только достаточно дорогостоящим, но и сомнительно целесообразным – вряд ли люди, которые только что научились читать и писать, были довольны, что они снова стали неграмотными. Латинизация не только затормозила процесс развития средней школы, но и создала дополнительные трудности в деле вовлечения крымскотатарской молодежи в среднеспециальные и высшие учебные заведения автономии. В связи с латинизацией, а в дальнейшем и введением кириллицы, последующие поколения крымских татар оказались искусственно отделены от культурного наследия своего народа, так как уже не знали арабскую графику. Однако, к сожалению, не все так считали.

Вплоть до конца 1936 – начала 1937 г. Всероссийский Центральный Комитет Нового алфавита (далее ВЦК НА) в основном занимался исправлением допущенных ранее ошибок в области алфавита и подготовкой алфавитов к стабилизации. Были приняты конкретные меры к исправлению многобуквенных алфавитов. Подготовлены к стабилизации 12 алфавитов, в том числе и крымскотатарский. В области орфографии ВЦК НА разрабатывал проблемы

ВВЕДЕНИЕ КИРИЛЛИЧНОГО АЛФАВИТА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ В 1938 Г.

орфографии 26 языков по линии стабилизации свода орфографических правил. На местах же были подготовлены к стабилизации орфографии 13 языков, а ВЦК НА подготовил по 10 языкам, с составлением орфографических справочников. В области грамматики было обращено особое внимание на разработку научных грамматик. В 1937 г. планировалось закончить работы по 10 грамматикам, а также проводились различные мероприятия в области терминологии и издания словарей и т.д. Казалось бы, ничто не предвещало новой масштабной реформы письменности тюркоязычных народов СССР. Однако подготовка к ней уже велась.

В 1936 г. М.И.Калинин в своем выступлении на очередном пленуме Всесоюзного центрального комитета нового алфавита поставил задачу сближения «алфавитов и даже родственных диалектов языков отдельных национальностей». Кроме того, на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов И.В.Сталин указал, что в Советский Союз входят около 60 наций, национальных групп и народностей [12, с.66]. Намек «вождя всех времен и народов» был немедленно услышан во ВЦК НА. Действительно, зачем стране, в которой «около 60» национальных групп и народностей, иметь только на латинской основе 71 алфавит? Секретарь Совета Национальностей ЦИК СССР Хацевич, опираясь на эти «факты», прямо заявил на VII пленуме ВЦК НА о том, что «Видимо, в деле латинского алфавита кое-что есть по отношению к малым народностям надуманного и вредного, что не сближает малые национальности с основными народами, а разъединяет и отталкивает их. Надо еще раз посмотреть и исправить допущенные ошибки. Очевидно, малочисленное распыленное население малых народов не в состоянии пользоваться латинским шрифтом, ему трудно создавать учебники, литературу, газеты. Все это требует серьезного, глубокого изучения. Совершенно актуальным становится вопрос об обслуживании языка и письменности национальных меньшинств, распыленных по отдельным республикам, краям и областям» [12, с.66].

На этом же пленуме принимается решение о переводе народов Севера на алфавит с русской графической основой. Мало того, к этому времени письменность Кабардино-Балкарской республики уже была переведена на алфавит с русской графической основой [12, с.63].

В 1938 г. крымским обкомом ВКП(б) с подачи вышестоящих инстанций было принято решение об использовании кириллицы в крымскотатарском языке. Необходимо отметить, что аналогичные решения были приняты по отношению ко всем ранее переведенным на Яналиф народам. Небезынтересно будет отметить, что еще во время первого тюркологического съезда в Баку профессор Яковлев в своем выступлении останавливался на проблеме введения русского алфавита и счел это невозможным в связи с тем, что «русский алфавит исторически связан с русификаторской и миссионерской политикой при царизме». Далее он отмечал, что «это обстоятельство дало такой привкус, при котором большинство народов при создании письменности не принимают русского алфавита и, даже приняв его, от него отказываются» [11, с.338]. Однако советское руководство в конце 1930-х годов эти обстоятельства уже не смущали. Современные исследователи отмечают, во-первых, насильственный способ проведения данной реформы, при котором мнение народных масс и интеллигенции было не только проигнорировано, но и фактически «сформировано» в необходимом режиме русле. Во-вторых, очередные алфавитные преобразования носили явно русификаторский характер, основанный на утверждениях И.В.Сталина о слиянии народов СССР в единый советский народ. В-третьих, если мнения ученых имеют некоторые расхождения в вопросе необходимости внедрения Яналифа, то в случае с введением русского шрифта большинство из них сходятся во мнении об отсутствии какой бы то ни было объективной необходимости в его внедрении. В-четвертых, исследователи отмечают поспешный, непродуманный, без серьезных подготовительных мероприятий характер проведения данной реформы [4-6: 9; 10].

Рассмотрим, как это происходило в Крыму. Подготовка к введению русского шрифта в регионе началась, как это обычно происходило при советской власти, втайне от народа, в кулуарах партийной организации. Идея на поводу решений ЦК ВКП(б), крымское ОК не затруднило себя поисками причин для проведения новой алфавитной реформы. За основу

были приняты постулаты, используемые по всей стране для этого случая. В первую очередь, говорилось о том, что «введенный в 1929 г. латинизированный крымскотатарский алфавит является большим препятствием в развитии крымско-татарского языка, не отражает его фонетической основы и создает затруднения в правописании» [8, л.93]. Во время исследования партийных документов, относящихся к данной проблеме, удалось выяснить, что одним из основных «препятствий», которые видело руководство крымской республики, было то, что «наличие специальных правил правописания для слов интернациональных и советских, в отличие от слов коренных, тормозило обогащение татарского языка новыми терминами и понятиями», что, по мнению большевиков, являлось «результатом приобщения трудящихся Крымской республики к передовой социалистической культуре великого советского народа» [8, л.104-105].

По указанию ОК партии НИИ крымскотатарского языка им. А.С. Пушкина был разработан проект нового алфавита. Для его легализации отдел Школ ОК созвал для обсуждения проекта 3 совещания научных работников и учителей татарских школ. К началу июня 1938 г. была закончена разработка новой орфографии. Следующим шагом должно было стать ее утверждение бюро ОК и СНК Крыма, после чего уже можно было начать практическую замену латинского алфавита русским.

20 июня 1938 г. на очередном заседании бюро крымского ОК был рассмотрен вопрос «О крымско-татарском алфавите на русской основе». В результате его рассмотрения были приняты следующие решения: во-первых, одобрить представленный НИИ крымскотатарского языка и литературы и обсужденный на специально созванном Всекрымском совещании работников школы проект второго варианта крымскотатарского алфавита на русской основе и в соответствии с этим проект орфографии. Во-вторых, НКП Крыма было предписано немедленно принять меры для окончательного рассмотрения этого варианта алфавита и орфографии в Институте языка и письменности народов СССР при АН СССР, а также его утверждению Наркомпросом РСФСР. В-третьих, было решено начать обучение детей в начальных классах крымскотатарских школ по новому алфавиту в текущем учебном году. В-четвертых, для руководства подготовкой и переводом всей письменности с латинского на русский алфавит утвердить предварительную комиссию в составе Ибраимова М. – председателя, членов комиссии Сеит-Ягьяева (ОК ВКП(б), Менвариева (ЦИК), Сайдашева (НКП), Гавриленко (ОК ВКП(б), Жирицкого (доцент Пединститута), Баккал (НИИ), Усеинова (редактор Кызыл Крым). Данной комиссии поручалось разработать практические мероприятия по переводу на новый алфавит и рассмотреть их на очередном заседании СНК Крыма [7, л.102].

В развитие своих постановлений 29 июня 1938 г. под грифом «Совершенно Секретно» в связи с окончательным утверждением нового крымскотатарского алфавита Институтом языка и письменности народов СССР и наркомом Просвещения РСФСР, бюро ОК ВКП(б) постановляет провести следующие мероприятия: во-первых, отделы пропаганды и агитации школ Обкома партии, Горкомы, Райкомы ВКП(б), редакторы областных и районных газет, Наркомпрос Крыма обязывались немедленно организовать популяризацию нового крымскотатарского алфавита среди трудящихся Крыма через печать, собрания. В отдельных крымскотатарских районах предусматривался созыв собраний партийного актива, организация отзывов научных работников, учителей и общественных организаций.

Во-вторых, Наркомпросу Крыма предписывалось включить в учебную программу действующих курсов крымскотатарских учителей дополнительное количество часов для ознакомления с новым алфавитом, а для остальной части крымскотатарских учителей организовать краткосрочные семинары. Кроме того, разрешить с НКП РСФСР вопрос о включении в учебную программу крымскотатарских школ дополнительное количество часов на ознакомление учащихся с новым алфавитом. И, конечно же, в пятидневный срок

ВВЕДЕНИЕ КИРИЛЛИЧНОГО АЛФАВИТА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ В 1938 Г.

разработать и представить на утверждение правительственной комиссии практические мероприятия по разъяснению правил правописания алфавита среди крымских татар.

В-третьих, прекратить издание учебников, учебных пособий, литературы классиков марксизма-ленинизма на латинском алфавите, а в дальнейшем все издания производить на новом алфавите. Кроме того, отдел Школ ВКП(б) и Крымский ГИЗ обязывались представить на утверждение бюро ОК ВКП(б) план издания учебников для крымскотатарских школ на новом алфавите, с тем чтобы 1-я очередь переработки и издания учебников для начальных классов и по языку для старших классов в количестве 15 наименований в 97 п.л. была закончена к началу учебного года, а все остальные учебники – к 1-му января 1939 г.

И, наконец, в-четвертых, в попытке как можно скорее популяризировать крымскотатарский алфавит на русской основе было принято решение перевести с 15 июля 1938 г. издание газеты «Яш-Кувет» и отдельной страницы «Кызыл Крым» на новый алфавит [7, л.179]. Данное постановление, очевидно, потому и было совершенно секретным, что основные его пункты при реализации в жизнь были не только мало исполнимы, но и просто преступны. Рассмотрим их.

В пункте первом прямо указывается на необходимость «организовать отзывы» научных работников, учителей и т.д. Таким образом, руководство расписалось в том, что личное мнение этих учителей, научных работников и вообще крымскотатарского народа в вопросе введения русского алфавита его не интересует.

В пункте втором методы по изучению нового алфавита, предлагаемые учителям крымскотатарских школ, вообще неприемлемы. Ведь нельзя научиться пользоваться новым алфавитом и орфографией на краткосрочных курсах, а тем более, краткосрочных семинарах. Подобное отношение, как свидетельствуют документы изучаемого периода, привело к безграмотности учителей и, соответственно, учеников.

В пункте третьем говорится о прекращении издания учебников и прочей литературы на Яналифе и начале их издания с использованием русского шрифта. На практике это привело к тому, что школы вообще не получили к началу учебного года учебников. В то же время учебники и литература на Яналифе изымались.

В пункте четвертом указывается на необходимость перевода газет на русский шрифт. Необходимо отметить, что уже к концу лета 1938 г. все крымскотатарские газеты Крыма выходили на новом алфавите, и это при том, что фактически 100% крымских татар его еще не знало.

Избранный властью способ немедленного, фактически без подготовки, введения нового русского алфавита не только лег тяжелым бременем на всю систему образования и просвещения крымских татар, но и фактически ликвидировал все и без того немногочисленные достижения в этой области. Проводимая реформа в очередной раз потребовала огромных затрат и перенапряжения в работе крымского НКП, ГИЗа и других организаций и предприятий АССР. Необходимо было переучивать не только школьников и студентов на новый алфавит, но и весь крымскотатарский народ. Фактически заново пришлось издавать весь комплекс учебно-методических материалов для школ, техникумов, вузов. Количество крымских татар, ставших студентами вузов в 1938 г., оказалось сравнимо разве что с подобными данными 10-летней давности и т.д. и т.д. Наиболее циничным в этой реформе, очевидно, является то, что ее идейные вдохновители и пропагандисты прекрасно осознавали последствия своих действий и несмотря на это продолжали претворять их в жизнь. Так, например, секретарь Совета Национальностей ЦИК Хацкевич вполне откровенно с высокой трибуны признавал, «что, когда меняется алфавит, определенное количество населения на определенное время становится неграмотным» [12, с.66].

Выводы. Таким образом, в вопросе перевода крымскотатарского языка с латинской на кириллическую графику можно сделать вывод, вполне согласующийся с мнением современных исследователей данной проблематики, что объективных причин для проведения данной

Змерзлий Б.В.

реформы не было. Она носила тоталитарный, антинародный характер и нанесла огромный ущерб культуре и делу образования и просвещения крымских татар.

Список литературы

1. Урсу Д.П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921-1941). – Симферополь. 1999.
2. Урсу Д.П. Великий террор в Крыму: трагедия народа, трагедия культуры // Репрессированное поколение крымскотатарских общественно-политических деятелей, подвижников науки и культуры. Мат-лы междунар. конф. 28-29 мая 1999 г. – Симферополь, 2001.
3. Змерзлий Б.В. Особливості введення латинського алфавіту в Криму // Схолознавство. – №17-18. – Київ, 2002. – С.63-67.
4. Зиннатулин Р.Р. К вопросу о языковой политике РКП(б) в 1920-е годы (на материалах татарстана) // Региональная научно-практическая конференция «Зеленодольский регион: проблемы истории и культуры». Казань – Зеленодольск, 2003. – 394 с.
5. Кондратьюк Г.М. Школьное образование крымских татар: исторический опыт и современные перспективы // Проблеми інтеграції кримських репатріантів в українське суспільство. – Київ, 2004.
6. Яремчук В.Д. Спільність історичної долі кримських татар та українців // Проблеми інтеграції кримських репатріантів в українське суспільство. – Київ, 2004.
7. ГААРК. ф.1. оп.1. д.1863.
8. ГААРК. ф.1. оп.1. д.1844.
9. Литвин А.Л. Запрет на жизнь. – Казань: Татар.кн.изд-во. 1993. – С.76.
10. Закиев М.З. Языковая политика в условиях перестройки // Коммунист Татарии. – 1989. – №9. – С.11.
11. Хроника. Первый всесоюзный тюркологический съезд // Новый Восток. – 1925. – №10.
12. Вопросы языка и письменности. VII пленум ВЦК НА // Революция и национальности. – 1937. – №3.

Поступила в редакцию 28.02.2005 г.